

РОСТОВО-ЯРОСЛАВСКИЙ
АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

С О О Б Щ Е Н И Я
РОСТОВСКОГО МУЗЕЯ

ВЫПУСК VI

Ростов, 1994 г.

ББК 78.381

С 63

Сообщения Ростовского музея: Выпуск 6. —
Ярославль: Фонд гражданских инициатив «Со-
действие», 1994. — 256 стр.

С $\frac{4400070000-003}{M798 (03)-94}$ без объявл.

© Ростово-Ярославский архитектурно-художественный
музей-заповедник, 1994.

ISBN 5-85975-029-3

РОСТОВСКИЕ КУПЦЫ СЕРЕБРЕННИКОВЫ

Е. И. Сазонова

В коллекции музея Ростова Великого среди произведений живописи XVIII в. имеется портрет ростовского купца Михаила Васильевича Серебренникова, написанный неизвестным художником в 1772 г.¹ Портрет этот привлекает внимание необычным изображением провинциального торговца-промышленника. Он исполнен под влиянием столичного искусства по типу парадных портретов XVIII в.: представительная поза, торжественная драпировка. Портретируемый одет в дворянский костюм: дорогой кафтан и камзол. И вместе с тем, все это сочетается с простым народным лицом и «купеческой» прической. Приподнятая голова Серебренникова, выражение лица и вся его поза говорят о том, что перед нами человек с большим чувством достоинства. Перед нами не просто купец-лавочник, а человек, который хочет показать, что он выше своей среды. Действительно, факты, известные нам, свидетельствуют о том, что Михаил Васильевич относил себя к передовой части русского купечества второй половины XVIII в.

В 1751 г. Михаил Васильевич Серебренников, будучи молодым человеком, построил недалеко от Ростова, в Варницком урочище, полотняную фабрику, которая явилась первым мануфактурным производством в городе. Этот факт в биографии купца середины XVIII в. говорит о многом. В это время в России «иметь промышленность» было престижно.

Вкладывать свой торговый капитал в промышленное производство было тогда делом новым и непривычным. Здесь требовалась определенная инициатива, широта взглядов. Не случайно еще при Петре I правительство активно поддерживало русских промышленников, давая им различные льготы, привилегии, денежные субсидии. При Елизавете заводчикам и фабрикантам в качестве поощрения давали различные чины и звания². Во второй половине XVIII в. начинает интенсивно развиваться полотняное производство в Ярославской, Костромской и Владимирской губерниях³. Нашелся энергичный человек и среди ростовского купечества. В 1750 г. Михаил Васильевич Серебренников подал челобитную императрице Елизавете: «...желаю завести в городе Ростове собственным своим коштом полотняную фабрику, на которой буду делать парусная, фламандская и равендушная полотна...»⁴. Далее в челобитной следует просьба разрешить купить людей к фабрике «до 250 душ с землями», «инструмента и материала»⁵.

Своей энергичностью, определенной образованностью (то, что Михаил Васильевич был грамотным человеком говорит его собственноручная подпись под челобитной) Серебренников, по-видимому, выделялся среди ростовских обывателей. Не случайно, именно его ростовские жители выдвинули депутатом от города Ростова в Комиссию 1767 г. для составления нового соборного уложения. Это была первая законодательная Комиссия, в которой принимали участие представители всех сословий. Вся Комиссия состояла из 564 депутатов. Избиратели снабжали своего депутата специальным «наказом», в котором отмечали все свои нужды и пожелания. На составление такого «наказа», по положению о выборах в Комиссию, полагалось всего три дня. Писались они под руководством избираемого депутата. Таким образом, депутат должен был быть не только человеком образованным, но и хорошо знать нужды и проблемы своего сословия. Михаил Васильевич Серебренников участвовал в работе духовно-гражданского отдела Комиссии⁶. Жаркие споры разгорелись в этом отделе по вопросу о лишении дворянства. Многие купцы, в том числе и Михаил Васильевич, поддержали мнение депутата Антонова о том, что «лишить благородства никому не можно», лишиться своего достоинства можно лишь «противными поступками»: измена, убийство, разбой, воровство, нарушение клятвы, лжесвидетельство⁷. Такое решение «о благородстве» было очень важным для передовых русских

купцов, многие из которых стремились получить дворянство. Вероятнее всего «получить благородство» хотел и купец Серебренников (во всяком случае то, что он на портрете изображен в дворянском костюме можно трактовать именно так). На одном из заседаний Комиссии русское купечество высказало свое «мнение» о понимании «чести» русских промышленников, которое выражалось в праве ношения шпаги: «Немцы, видя русского купца без шпаги, оказывают ему пренебрежение..., считают как бы унижительным говорить с русским купцом потому, что он без шпаги и, следовательно, не имеет чести»⁸. Таким образом здесь мы видим стремление промышленника XVIII в. к утверждению себя как личности. Правда понимание «чести» купцом-промышленником XVIII в. не выходит в данном случае из норм феодальной морали.

Сведения о семье, в которой родился и долгое время жил Михаил Васильевич Серебренников, находим в переписной книге Ростова 1749 г.⁹: «Купец 4 четверти Александр Федоров сын Серебренников 57 л., у него братья родные: Федор 52, Василий 49; у Василия дети: Махиал 24 л.¹⁰, Петр 7 л.; у Михаила сын Андрей 1 г.». Как видно из этого описания семья Серебренниковых была многочисленная: Михаил Васильевич жил вместе с дедом, отцом, дядей и братом. Следует учесть, что здесь отсутствуют представители женского пола, которые, вероятно, состояли из бабушки и матери Михаила Васильевича, теток, сестер и, конечно, жены. Михаил Васильевич был женат на вдове угличского купца Аксиинии Андреевне. Из ревизской сказки о ростовских купцах 1782 г. мы узнаем, что у них было шестеро детей: сыновья — Андрей (ок. 1743 г.), Николай (ок. 1747 г.), Алексей (ок. 1752 г.), Иван (ок. 1757 г.) и дочери — Анна (ок. 1750 г.), Ульяна (ок. 1755 г.)¹¹.

В 1774 г. Михаил Васильевич Серебренников скоропостижно скончался, не успев составить завещание¹². Его фабрика, с позволения Мануфактур-коллегии, со всем имуществом и приписными мастеровыми осталась его сыновьям¹³. К 1780-м годам фабрика пришла в ветхость, и братья Серебренниковы общим капиталом строят новую полотняную фабрику, каменную, а прежнюю деревянную обращают в служебные подсобные помещения¹⁴. Новая фабрика была построена в самом городе, на улице Каменной¹⁵. Судя по описи фабрики 1803 г., она являлась типичным предприятием-поместьем, тип которого был особенно характерен для текстильных мануфактур России в XVIII в.: вся территория фабрики находи-

лась за высоким бревенчатым забором; на ней располагались не только производственные корпуса, но и избы, в которых жили мастеровые люди, баня, сарай, амбары, пять колодцев. Своеобразным украшением территории фабрики служили солнечные часы, которые находились у лоцильного корпуса: «на деревянном столбе с мраморной доскою, на коей высечены цифровые слова»¹⁶. В 1800 г. доход фабрики составлял более 126 тыс. рублей в год¹⁷. Фабрика выпускала различные виды льняных тканей, которые сбывались в Петербург, Ригу, на Нижегородскую и Ирбитскую ярмарки, а также через Ревельский порт, за границу¹⁸.

В 1780-х годах братья Серебренниковы вкладывают значительный капитал в строительство каменных домов с лавками. Участок, отведенный им городскими властями для строительства, был не совсем удобен, у речки Пижермы, «на весьма слабом и топком месте». Поэтому перед строительством были проведены значительные осушительные работы. Было построено три каменных двухэтажных дома, в верхних этажах которых располагались жилые помещения, а внизу — 130 лавок¹⁹. Почти все лавки во время ростовских ярмарок сдавались в аренду приезжающим купцам, за что купцы Серебренниковы получали доход более 400 рублей²⁰. Сдавались в аренду для торговцев и жилые верхние «покои».

В конце XVIII в. братья Серебренниковы были одними из самых богатых и влиятельных людей в Ростове. Не случайно в это время они занимали самые различные городские должности. Андрей Михайлович был бургомистром, а с 1790 г. — городским головою; Николай Михайлович — ратманом и бургомистром; Алексей Михайлович — бургомистром; Иван Михайлович — ратманом²¹. Но постепенно в виду дробления капитала (отделения в 1793 г. из общего наследства брата Ивана²²) и семейного разлада род Серебренниковых начал хиреть.

Разлад начался после смерти матери семейства, Аксиинии Андреевны Серебренниковой, которая, вероятно, держала в руках все хозяйство. Тогда большое стремление «захватить власть над наследством» проявил Алексей Михайлович, но «совершенный разрыв братской дружбы посредством старшего брата Андрея допущен не был»²³. Но через год, в 1800 г., умирает Андрей Михайлович, оставив после себя жену Марию Алексеевну и дочерей: Анну, Александру, Миропию. Алексей Михайлович всеми силами старается завладеть имуществом умершего брата, особенно его торговыми лавками.

Между ним и братом Николаем разгорается ссора. Алексею Михайловичу даже удалось «состряпать» ложное духовное завещание их матери Аксиинии Андреевны, по которому якобы большая часть наследства завещается ему — Алексею²⁴. Николай Михайлович Серебренников настаивал на том, что после смерти старшего брата Андрея право первородства (по старшенству) перешло к нему и его детям. Ссылаясь на Указ 1762 г. — «если фабрика или завод останется один, а наследников много, то чтоб при разделе не было раздробления, все достается старшему наследнику» — просит оставить часть капитала умершего брата ему, Николаю Серебренникову²⁵. Вдова брата Андрея, Мария Алексеевна, отказалась от попечителей и оставшимся имением решила управлять сама. Она довольно активно взялась за дело, и, в первую очередь, выплатила все долги людям, с которыми деловыми отношениями был связан ее муж. Мария Алексеевна умирает в 1802 г., не намного пережив своего мужа²⁶. Судьба их дочерей сложилась следующим образом: Анна вышла замуж еще при жизни матери за ростовского купца Александра Щенникова, Миропия — за купеческого сына Михаила Морокуева, Александра осталась в девицах²⁷.

Около 1803 г. умирает и Николай Михайлович Серебренников²⁸. Таким образом, само время помогло Алексею Михайловичу сделаться хозяином «наследства Серебренниковых». Хотя юридически Алексей Серебренников владел фабриками и общими торговыми лавками с малолетними наследниками (детьми Николая)²⁹, фактически он один заправлял всеми делами. По всей видимости Алексей Михайлович был человеком властным и непокладистым. Особенно это видно из «Дела о притеснении городской полицией купца второй гильдии Алексея Серебренникова»³⁰. Дело заключалось в том, что Алексей Серебренников во время очередной ярмарки сдал свои 17 лавок, в которых раньше велась торговля пряжей, под шляпную торговлю, а для торговцев пряжей устроил рядом с лавками временные полки и шалаши, перегородив ими почти всю улицу. Городская полиция потребовала от него улицу освободить. Серебренников требованию полиции не подчинился. Тогда квартальный надзиратель «стал разгонять продавцов и покупателей палками, приделанные прилавки обрушил и сломал». После этого инцидента Алексей Серебренников написал гневное объяснение в полицию, в котором обвинил городские власти в зависти к нему, в том, что они пытаются разорить его. Объяснение такому к нему отно-

шению городских властей Серебренников находил в том, что он в свое время не подписал «приговор» городского общества о постройке гостиного двора в Ростове, при этом напомнил, что «господин полицмейстер Палицын всех, кто не подписал приговора, обзывал дураками и скотами и говорил, что в тюрьму засадит»³¹.

Алексей Михайлович Серебренников умер в 1808 г. После его смерти полотняная фабрика пришла в ветхость. В 1810 г. вдова Петра Николаевича (сына Николая Михайловича), Марфа Афонасьевна Серебренникова, выкупила у наследников обветшавшую фабрику за 18 тысяч рублей и сдала ее в аренду ростовскому купцу Алексею Растригину, который развалил ее окончательно³².

Можно сказать, что с этого времени род Серебренниковых стал мельчать, потомки его стали постепенно переходить из купеческого сословия в мещанское. Купеческую линию продолжает лишь сын Алексея Михайловича — Алексей Алексеевич Серебренников (ок. 1795 г.)³³. В 1825 г. он получил свидетельство купца третьей гильдии; в Ростове имел три лавки: «галантерейную», «портьерную» и «шорную»³⁴. В дальнейшем его дело продолжил сын Николай Алексеевич (ок. 1822 г.)³⁵, который в 1860-е годы успешно занялся куплей-продажей «суровских» тканей, получил свидетельство купца второй гильдии и полностью отделился от отца. В 1870-е годы он имел лавку в торговых рядах Ростова, где вел розничный торг чаем и сахаром³⁶. Успехи на торговом поприще правнука родоначальника явились последним всплеском бурной деятельности семьи Серебренниковых. В обывательской книге Ростова 1870—1890 гг. все дети Николая Алексеевича, сыновья Александр и Василий, дочери Александра и Авдотья, значатся как мещане³⁷. В этом же источнике отмечено, что дочь Александра ушла в монастырь.

¹ Колбасова Т. В. Русская живопись XVII — нач. XX века из собрания Ростовского музея-заповедника. Каталог экспозиции. М., 1991. С. 11. № 8.

² Соловьев С. М. История России с древнейших времен. СПб., без года. Кн. 5. Т. XXI—XXV. С. 155.

³ Козлова Н. В., Кошман Л. В., Тарловская В. Р. Культура промышленного производства. // Очерки русской культуры XVIII в. М., Московский университет, 1985. Ч. 1. С. 180.

⁴ РФ ГАЯО, Ф. 204. Оп. 5. Ед. Хр. 228. Л. 2.

⁵ Там же. Первоначально на постройку фабрики было употреблено 2000 рублей и куплено 10 душ крестьян (РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 5. Ед. Хр. 228. Л. 3). В 1775 г. оборудование фабрики состояло из 14 ткацких станков, 2-х самопрялок и 2-х станков для вязания нитенок. (См.: Клеванина Н. С. Технический уровень мануфактурной промышленности Ярославского края в 20—60 гг. XVIII в. // Краеведческие записки. Ярославль, 1984. Вып. V, VI. С. 138).

⁶ Сб. РИО. СПб., 1881. Т. 32. С. 204.

⁷ Там же.

⁸ Сб. РИО. СПб., 1871. Т. 8. С. 5.

⁹ Найденов Н. А. Ростов. Материалы для истории города XVII—XVIII вв. М., 1884. С. 55.

¹⁰ Судя по возрасту, указанному в переписной книге 1749 г., Михаил Васильевич Серебренников родился в 1725 г. Но возраст в переписных книгах часто указывался приблизительно. Например, по ревизской сказке 1782 г. (РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 5. Ед. Хр. 162. Л. 11) Михаил Васильевич родился в 1719 г. (Эта дата рождения указана в Каталоге Т. В. Колбасовой). В подписи на портрете 1772 г. указан возраст купца — 53 года, т. е., судя по этим данным, Михаил Васильевич родился в 1717 г. Таким образом, вопрос о точной дате рождения М. В. Серебренникова остается открытым.

¹¹ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 5. Ед. Хр. 162. Л. 11. Обе дочери Михаила Серебренникова вышли замуж за ростовских купцов.

¹² РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Ед. Хр. 895. Л. 1.

¹³ Там же.

¹⁴ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 5. Ед. Хр. 795. Л. 221.

¹⁵ Опись полотняной мануфактуры братьев Серебренниковых. 1803 г. РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 5. Ед. Хр. 795. Л. 10.

¹⁶ Там же.

¹⁷ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 5. Ед. Хр. 795. Л. 14.

¹⁸ Там же.

¹⁹ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Ед. Хр. 85. Л. 30; Ед. Хр. 729. Л. 29.

²⁰ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Ед. Хр. 729. Л. 7.

²¹ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Ед. Хр. 895. Л. 1.

²² РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 5. Ед. Хр. 795. Л. 221.

²³ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Ед. Хр. 895. Л. 1.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Ед. Хр. 895. Л. 221.

²⁷ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Ед. Хр. 895. Л. 16.

²⁸ РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 5. Ед. Хр. 795. Л. 222.

- ²⁹ РФ ГАЯО. Ф. 14. Оп. 1. Ед. Хр. 895. Л. 1.
- ³⁰ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Ед. Хр. 229. Л. 1.
- ³¹ Там же.
- ³² РФ ГАЯО. Ф. 204. Оп. 5. Ед. Хр. 795. Л. 221.
- ³³ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Ед. Хр. 2190. Л. 29.
- ³⁴ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Ед. Хр. 1453. Л. 8; Ед. Хр. 2182. Л. 7.
- ³⁵ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Ед. Хр. 2190. Л. 29.
- ³⁶ РФ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 1. Ед. Хр. 3804. Л. 62.
- ³⁷ РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Ед. Хр. 28. ЛЛ. 17, 20, 21, 100.

Род Михаила Васильевича Серебрянникова.

Михаил (ок. 1725—1774)

